

И ихъ восторгъ неизъяснимый
Во взорѣ кто-бъ не могъ прочесть?!..
Жуковский, нашъ поэтъ любимый!
Огъ насъ хвала тебѣ и честь!...

Свящ. Владиміръ Введенскій.

Архіепиекопъ могилевскій Евсевій,

въ бытность его на Иркутской каѳедрѣ*).

(По даннымъ, заключающимся въ дневникѣ Святителя.)

II. Оед. Братирова.

Всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ предложить вниманію читателя, заимствованы нами изъ собственноручно веденнаго дневника покойнаго Архiepастыря, во время четырехлѣтняго служенія его на Иркутской каѳедрѣ (57—60 г. истекш. стол.). Въ дневникѣ отмѣчены только числа мѣсяцевъ, проведенныя въ обзорѣннн епархіи. Самыя замѣтки—отрывочнаго характера: Святитель указываетъ обыкновенно ту церковь, которую посѣтилъ извѣстнаго числа; отмѣчаетъ ту службу, какая была имъ совершена въ сельскомъ храмѣ, и поученіе, какое было сказано имъ; дѣлаетъ краткую характеристику приходскаго духовенства и—только; только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ онъ дѣлаетъ отступленія, удѣляя въ своей (и до сихъ поръ чистенькой) книжкѣ—дневникѣ мѣсто описаніямъ природы и выдающихся событій, и изліяніямъ пережитыхъ имъ чувствъ и впечатлѣній; тѣмъ не менѣе, прочитанныя до конца, въ общей своей сложности, за-

---

*) Преосвящ. Евсевій (1805—1883 г.), въ мѣрѣ Евѳимій Орлинскій, сынъ діакона Поликарпа Евѳиміевича Орлинскаго, родился въ с. Черномъ Верхѣ, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губерніи. Последовательно проходилъ служеніе: на должности инспектора Семинар. Виѳанской и Московской, и дух. Академіи Московской, на должности ректора Академіи Московской и Петербургской; затѣмъ въ санѣ епископа Самарскаго и архіепиекона Иркутскаго; закончилъ свое земное поприще на каѳедрѣ Могилевской.

мѣтки эти даютъ богатый матеріалъ читателю и для разсмотрѣнія, и для размышленія, и для назиданія.

Стараясь держаться нѣкоторой послѣдовательности, при изложеніи заинтересовавшихъ насъ въ дневникѣ свѣдѣній, мы остановимся прежде всего на описаніи тѣхъ мѣстъ отдаленной Сибири, гдѣ Промыслъ Божій судилъ подвизаться нашему Святителю. О громаднхъ пространствахъ, которыя приходилось обозрѣвать преосв. Евсеію, свидѣлствуютъ тѣ цифры, которыя онъ неспустительно выставлялъ, подводя итогъ каждому своему путешествію. Въ продолженіе времени, съ 30 Мая 1857 г. до конца 1858 года, въ пять выѣздовъ, Святителемъ осмотрѣны церкви на пространствѣ 8161 версты; въ 1859 г., въ три выѣзда, 5133¹/₂ в., въ 1860 г., въ три же выѣзда, 5521 верста. Можно удивляться только той неутомимости, съ которою Архипастырь совершалъ свои путешествія: если не брать во вниманіе болѣе продолжительныхъ остановокъ, вызванныхъ различными обстоятельствами, то на каждыя сутки, проведенныя въ пути, можно будетъ положить среднимъ числомъ 100 верстъ, и это пространство проѣзжалось, не смотря ни на какую погоду, ни на какія, хотя бы самыя неблагопріятныя топографическія условія обозрѣваемыхъ мѣстностей: гдѣ на лошадяхъ, гдѣ на оленяхъ, гдѣ на ялигахъ, а гдѣ и просто на плотахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ являлась нужда путешествовать даже верхомъ и лѣтомъ на саняхъ. Выѣзжалъ изъ Иркутска Преосвященный, какъ и подобаетъ святителю, въ каретѣ, на хорошихъ лошадяхъ, и при колокольномъ звонѣ; но скоро долженъ былъ прощаться и съ тѣмъ и съ другимъ, да, кажется и съ третьимъ. Упомянутіе имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ о звонѣ, съ которымъ его встрѣчали, говоритъ уже само по себѣ о томъ, что для Святителя это было рѣдкостью. Обозрѣніе нѣкоторыхъ мѣстностей доставляло Архипастырю высокое эстетическое наслажденіе и преисполняло душу его чувствомъ благоговѣнія къ безиредѣльной премудрости и благости Божіей, явленнымъ въ міротвореніи; другія мѣстности своими угрожающими видами смиряли и безъ того смиренную душу путешественника—Святителя, говорили ему о ничтожествѣ твари предъ Создателемъ, приводили его въ невольный страхъ и побуждали совершать молебствія, по поводу благополучныхъ переѣздовъ. Приведемъ извлеченія изъ описаній самого Архипастыря. Выѣхавши изъ Иркутска 11 Января 1858 г., онъ уже 15 числа отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: „здѣсь оставлены экипажи,

въ коихъ ѣхали изъ Иркутска. Дальнѣйшій путь на сѣверъ, иногда по лѣсамъ, потребовалъ экипажей малыхъ. Взяты у поселянъ обтянутыя кошмою или войлокомъ“; подъ 17 числомъ продолжаетъ: „дорога весьма тѣсная и для малыхъ экипажей, которые очень часто толкались о деревья, отводы поломались; нерѣдко останавливались, чтобы освободить экипажъ отъ пня или дерева. Во многихъ мѣстахъ проѣзжали подъ повалившимися деревьями, опершимися на другія деревья, съ явною опасностію“. Подъ 23 числомъ того же мѣсяца, къ свѣдѣнію для будущаго времени, преосв. Евсеій отмѣчаетъ: „Отъ Братскаго острога внизъ по р. Ангарѣ неудобно плыть по причинѣ каменныхъ пороговъ, особенно трудно возвращеніе вверхъ противъ теченія воды, по причинѣ чрезвычайно быстраго теченія воды и особенно на пространствѣ пороговъ. Въ осеннее время или въ началѣ зимы встрѣчается трудность отъ большихъ морозовъ, въ это время бывающихъ. А послѣ новаго года есть затрудненіе отъ большихъ снѣговъ. Также это неудобство бываетъ въ Февралѣ и Мартѣ. Предпринимая путешествіе зимою, необходимо имѣть самыя малые и легкіе экипажи, чтобы удобно могли везти ихъ и по снѣжнымъ дорогамъ и по узкимъ дорогамъ въ тайгахъ или лѣсахъ. Лѣтній путь водою, говорятъ, еще крайне неудобенъ по причинѣ множества насѣкомыхъ по р. Ангарѣ и среди лѣсовъ—мошекъ, комаровъ, оводовъ и др.“ Описывая свое путешествіе вверхъ по р. Ленѣ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же года, Святитель сообщаетъ: „въ нѣсколькихъ мѣстахъ нельзя ѣхать на веслахъ по причинѣ быстроты теченія рѣки, нельзя тянуть бичевою, по причинѣ непрерывныхъ высокихъ и прерывающихся скалъ. Съ большимъ усиленіемъ идутъ около самыхъ скалъ, гдѣ упираясь въ камни, а гдѣ крюками цѣпляясь за нихъ. Неосторожные приемы неоднократно были причиною того, что лодка отскакиваетъ отъ скалъ и начинаетъ быстро нестись внизъ. Часто вошки съ бичевою карабкаются по скаламъ, съ камня на камень, съ явною опасностію, часто поскользаются; часто, думая ступить на камень, сталкиваютъ его съ утеса въ воду; часто одинъ другому подаетъ помощь, или протягивая руку сверху внизъ, или сбрасывая веревку“ (81 стр. дневн.). Отъ Ватимскаго села вверхъ на 1-й, 2-й и 3-й станціи встрѣчались большіе каменные утесы, около которыхъ съ трудомъ и не безъ опасностей надобно было подниматься—гдѣ съ помощью бичевъ на малой лодкѣ, переносимой съ мѣста на мѣсто, а въ другихъ мѣстахъ—при помощи багровъ и крючьевъ,

какъ выше замѣчено было. Утесы на 1-й и 2-й станціи особенно страшны: надобно было перевозчикамъ за нихъ цѣпляться или идти близъ нихъ, часто подъ ихъ наклономъ. Смотри на нихъ, видишь, что они сверху до низу въ разныхъ направленіяхъ имѣютъ трещины или изломаны; нѣкоторыя части ихъ сдвинулись со своихъ мѣстъ и повидимому каждое мгновеніе готовы низвергнуться съ высоты на 15, 20, 30, 40 отвѣсныхъ сажень въ бездну, вырытую подъ ними силою быстрого теченія рѣки. Видишь и то, что съ этихъ утесовъ въ разныхъ мѣстахъ недавно свалились громадныя части. Одинъ отломокъ преградилъ намъ путь, и должны были объѣхать его. Онъ съ виду представлялъ массу въ длину сажень въ пять и въ ширину сажени въ три квадратныхъ. Спрашиваю: давно ли упалъ этотъ камень? (слѣды паденія свѣжіе) перевозчикъ отвѣчалъ: въ нынѣшнюю весну. Эти предметы возбуждаютъ чувство высокое, поражающее или устрашающее. Какая великая сила создала ихъ? Какая сила держитъ эти необъятныя тяжести? Смотрите на положеніе громадныхъ слоевъ, имѣющихъ свою правильность и въ настоящемъ положеніи, которое не есть первобытное, но произведенное великими переворотами: сколько тутъ неразгаданныхъ надписей. Сколько вопросовъ, неудоборѣшимыхъ! Великъ Создатель! Безпредѣльно Его могущество! Неизслѣдима премудрость! Слава и поклоненіе Величеству Его!“ (стр. 82 и 83). Перебрались, наконецъ, на другую сторону рѣки; но и здѣсь путь оказался не менѣе опасенъ, и здѣсь картины природы были не менѣе величественны. Надобно было также плыть при помощи шестовъ, крюковъ, бичевокъ и весель, гдѣ какъ можно. „Высокіе каменные утесы, потрескавшіеся въ разныхъ направленіяхъ, нависшіе потому, что нижніе камни отъ вліянія воды обрушились, образовали впадины различныхъ формъ. На вершинѣ скалъ поднимаются шпицы также различныхъ формъ, то подобныя колоннамъ, то конусообразныя, то въ видѣ сторожевыхъ башенокъ; есть съ пустотами, будто для стражи приготовленными. Подобныя фигуры виднѣются въ различныхъ мѣстахъ по высокимъ горнымъ хребтамъ посреди лѣса. Высота ихъ различная: нѣкоторыя высоко поднимаются надъ высокимъ сосновымъ лѣсомъ. Вошки говорятъ, что нѣкоторые изъ нихъ много выше 15 и даже 20 сажень... Картины весьма занимательныя для пытливаго разума. А плыть подлѣ самыхъ этихъ картинъ, т. е. возлѣ скалъ и подъ скалами, страшно, поучительно. Нельзя не чувствовать величія Твор-

ца и собственнаго ничтожества... Нѣсколько мѣстъ быстро теченія подѣ скалами съ большимъ трудомъ переплыли и съ немалыми опасностями. Особенно въ одномъ мѣстѣ было трудно и опасно, гдѣ на быстромъ теченіи лежатъ камни, и надобно было проходить подѣ напоромъ теченія, среди камней. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ люди тащившіе лодку бичевою, не могли ее двинуть съ мѣста, а между тѣмъ вода бросалась въ лодку. Страшныя минуты. Но, благодареніе Всевышнему, всѣ лодки переплыли безбѣдно. Мой яликъ, названный лебедка, отъ скалъ довольно пострадалъ: оторвало правое крыло, на носу разорванъ лебедь, а главное—усиливается течь; видно сдѣлано поврежденіе во днѣ или со стороны, такъ какъ много разъ толкались о камни, колебавшіе сильно судно. Прибывши на стапцію Иванушковскую, въ присутствіи жителей селенія, совершили *благодарственное* Господу Богу *моленіе* о дарованіи безбѣднаго прохожденія черезъ трудныя и опасныя мѣста рѣки, съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтія Царю и Его дому, Св. Синоду, Синклиту и всѣмъ православнымъ христіанамъ“ (стр. 84—86).—Совершая свои путешествія, преосвящ. Евсевій въ каждой почти церкви совершалъ служеніе: слушалъ всенощное, литургію или просто молебень; при всякомъ литургійномъ служеніи проповѣдывалъ собравшимся богомольцамъ слово Божіе. О ревности Архипастыря къ проповѣдыванію слова Божія говорятъ тѣ итоги, которые подводитъ онъ каждому своему путешествію. Вотъ, напримѣръ, результаты второго выѣзда Святителя, сдѣланнаго имъ во второй годъ его служенія на иркутской каедрѣ: „при обзрѣніи забайкальскаго края осмотрѣно церквей 48, принято причтовъ и разсмотрѣно церковныхъ документовъ отъ 75 церквей, совершено всенощныхъ 11, литургій 18, произнесено словъ 19, совершено молебствій 13, храмоосвященій 2,—на прострѣствѣ 3640 верствъ“ (стр. 147). Въ первые выѣзды Святителя по епархіи, народа для встрѣчи его и при совершеніи имъ богослуженій собиралось очень немного. Почти подѣ каждымъ числомъ, ознаменованнымъ архипастырскимъ служеніемъ при той или иной обзрѣваемой церкви, значится: „народу было мало“, или—„очень мало“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлается объясненіе отмѣченнаго малолюдія, въ родѣ слѣдующаго: „Видна въ прихожанахъ холодность къ храму. Не причиною ли тому священникъ неучительный и бывшій иногда неисправнымъ?“ (7 Сент. 57 г.). Въ большинствѣ же случаевъ не дѣ-

лается и такихъ предположительныхъ объясненій, свидѣтельствуется только голый фактъ. Въ позднѣйшіе объѣзды подобныя сѣтованія встрѣчаются въ дневникѣ значительно рѣже. Можетъ быть, это слѣдуетъ объяснять располагающимъ къ себѣ влияніемъ личности преосвящ. Евсевія, о каковомъ онъ, естественно, умалчиваетъ; можетъ быть, имѣлись на то и инныя какія нибудь причины, невѣдомыя читателю.

Обозрѣвая многотысячныя пространства своей епархіи, владыка Евсевій встрѣчалъ на пути не мало всякаго рода народностей: здѣсь были и переселенцы—казаки, съ тихаго Дона и Урала, и тунгусы, и буряты ламайской и шаманской вѣры; и раскольники—фанатики, и единовѣрцы и православные. Святитель пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы побесѣдовать со встрѣченными и сдѣлать имъ свое архипастырское наставленіе. Тѣ, въ большинствѣ случаевъ, относились къ Архипастырю довѣрчиво и откровенно сообщали ему свои нужды и печали. Однажды Святитель вынужденъ былъ обстоятельствами выступить даже въ роли доктора. 1859 г. Іюля 12 отмѣчаетъ, что „больные инородцы, по своему обычаю—получать пособія врачебныя отъ ламъ, просили (у него) совѣта, чѣмъ имъ пользоваться въ своихъ недугахъ. Удовлетворяемы были чрезъ подавіе совѣтовъ по мѣрѣ моего разумѣнія. Одному далъ совѣтъ пить овсяный декоктъ, другому—попынный и под.“ Въ другой разъ Преосвященный имѣлъ бесѣду со старичкомъ—охогникомъ и по поводу ея помѣстилъ такого рода замѣтку, не безынтересную для охотниковъ: „вчера одинъ старецъ 67-лѣтній, на своемъ вѣку поразившій свыше ста медвѣдей, рассказывалъ, что оплошные, трусы или боязливые и нерасторопные обыкновенно бываютъ добычей медвѣдей. Своимъ опытомъ увѣрялъ, что онъ не знаетъ случая, чтобы человѣкъ смѣлый и осмотрительный сдѣлался жертвою этого могучаго врага, не знаетъ случая, чтобы медвѣдь бросился на человѣка, который смѣло стоитъ противъ него, а не бѣжить прочь. Кто въ страхѣ бѣжить отъ звѣря этого, тотъ его добыча“ (60 стр.). Простыя бесѣды Архипастыря съ разноплеменной паствою располагали простой народъ къ Святителю, а ему давали возможность отмѣчать въ своемъ дневникѣ такіе соображенія и факты, которые не лишены интереса и могутъ быть полезными даже для нашего времени. Соображенія и факты, отмѣченныя Святителемъ, весьма различнаго характера,—столь различнаго, сколь различны были предметы самыхъ бесѣдъ.

Болѣ интересными и заслуживающими вниманія считаемъ замѣчанія относительно постановки и возможныхъ успѣховъ православной мисси на дальнемъ востокѣ. На нихъ-то мы и остановимся, предпославши имъ нѣсколько этнографическихкихъ сообщеній, заимствованныхъ отчасти изъ того же дневника.

„Нравы жителей при-Ангарскихъ и при-Илимскихъ, пишетъ преосв. Евсевій отъ 23 Янв. 58 года, кажутся особенными. Жители, кажется, кротки, неразвязны, молчаливы, простодушны и во многихъ случаяхъ казались какъ бы дѣтьми. Говорятъ, они малосильны, лѣнны, и потому, когда бываютъ на золотыхъ прѣискахъ, между другими работающими почитаются самыми плохими работниками. Говорятъ, что звѣроловство составляетъ ихъ любимое занятіе; а ко всему другому они малоусердны и малоспособны. Въ разговорахъ съ ними видно было, какъ они охотно говорятъ о своихъ и чужихъ приключеніяхъ во время своихъ походовъ на звѣрей, и особенно интересны рассказы о разныхъ приключеніяхъ въ борьбѣ съ медвѣдями, которые составляютъ враждебное полчище, противъ котораго съ особеннымъ приготовленіемъ и особеннымъ усиленіемъ воюютъ здѣшніе звѣроловы“. Впрочемъ, въ районѣ нѣкоторыхъ приходоу: усть-удинскаго, ядинскаго, мало-лѣтникова и др. „при-Ангарскіе жители добываютъ себѣ содержаніе главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ: сѣютъ рожь и ярицу, какъ говорятъ, пшеницу, овесъ, горохъ, коноплю, картофель и др. овощи. Звѣроловствомъ занимаются осенью, въ болѣе свободное время и добываютъ главнымъ образомъ бѣлку черную и краснохвостую... Нѣкоторые занимаются рыболовствомъ: есть осетры, сиги, линьки, хорюсы и др.“ (59 и 52 стр.). „При-Ленскіе жители почитаются лѣнными и перадивыми, но въ рѣчныхъ промыслахъ (наприм., какъ вошки пассажировъ) они проявляютъ стойкое усердіе, проворство и смѣтливость. Какъ это занятіе имъ обычно, то неудивительно, что оно дѣлаетъ ихъ не совсѣмъ рачительными къ земледѣлію: оно много отвлекаетъ ихъ и ослабляетъ ихъ заботу о полевомъ трудѣ, давая другія средства къ пропитанію. Притомъ, земледѣліе требуетъ тяжелыхъ трудовъ; для распространенія его необходимо очищать лѣсъ и удобрять песчаную или глинистую или каменистую землю“ (81 стр.). Преобладающій элементъ населенія иркутской епархіи, буряты, раздѣляются въ гражданскомъ управленіи на отдѣльные роды (аймаки); нѣсколько аймаковъ, въ совокупности

своей, составляют „степную думу“, размѣръ которой простирается до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; во главѣ степной думы, какъ главный носитель мѣстной власти, стоитъ наследственный *тайша*. Такъ было до 1886 года. Съ 1887 г. буряты были раздѣлены на управы и управления, соотвѣтствующія нашимъ волостямъ и сельскимъ управленіямъ.—Будучи выходцами изъ монголіи, бѣжавшими оттуда во время возникновенія тамъ царства Чингисъ-Хана, они только до XVII вѣка могли сохранять свою независимость на новыхъ мѣстахъ. Съ этого времени въ нынѣшней Иркутской губерніи являются новые колонисты, болѣе культурные русскіе переселенцы; возникаетъ борьба двухъ чуждыхъ другъ другу народностей; верхъ беретъ русскій элементъ, и буряты навсегда вынуждены проститься со своею свободою. Нужно думать, впрочемъ, что при тогдашнихъ порядкахъ зависимость эта была не слишкомъ чувствительною для инородцевъ и ограничилась однимъ только взносомъ незначительныхъ налоговъ натурою; что же касается духовной личности, то каждый могъ совершенно свободно исповѣдывать свою религію: русская власть была болѣе чѣмъ терпима, по отношенію къ подчиненнымъ инородцамъ. До начала XVII вѣка буряты придерживались вѣры *хоро*, извѣстнаго подъ именемъ *шаманизма* (той же вѣры были остяки, самоѣды, тунгусы и др.) и не только простые буряты, но и сами шаманы, лица, считавшіяся отъ самаго рожденія отмѣченными печатію особаго духа покровителя, отличались въ предметахъ вѣры крайнимъ своимъ невѣжествомъ. Въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія въ мѣста, населенныя бурятами, проникли ламы, а вмѣстѣ съ ними сдѣлалась извѣстна здѣсь и новая религія, выродившаяся изъ буддизма, такъ называемый *ламаизмъ*. Новая религія нашла благодарную для себя почву въ душахъ невѣжественныхъ бурятъ, и вотъ, въ то время какъ русская власть, церковная и гражданская, бездѣйствуетъ, предоставляя язычниковъ—инородцевъ самимъ себѣ въ дѣлахъ религіи, ламаизмъ широко распространяется, строятся среди бурятъ цѣлыми сотнями буддійскіе монастыри (дацаны 144 стр.), вводится письменность и переводятся съ тибетскаго языка на монгольскій богослужебныя книги *).

---

*) Свѣдѣнія о религіи бурятъ заимствованы нами у Гельвальда „Земля и ея народы“. Изъ дневника преосв. Евсевія видимъ, что богослуженіе бурятъ совершалось въ его время на языкѣ тибетскомъ, чудомъ не только бурятамъ, но и самимъ ламамъ.

Судя по тому, что было сдѣлано первыми ламами, можно бы думать, что тѣ достойно проходили миссіонерское служеніе и что за полтораста лѣтъ своего духовнаго преобладанія среди бурятъ, ламы прочно насадили здѣсь сѣмена новой религіи; однако дѣйствительность, отмѣченная преосвящ. Евсевиємъ, говоритъ иное: она громко заявляетъ, что души бурятъ свободны по прежнему; что ни ламы, ни религія ихъ сочувствія въ народѣ не находятъ; что неудачи ламъ не должны страшить православнаго миссіонера, онѣ служатъ только указаніемъ ему, чего онъ долженъ избѣгать и о чемъ преимущественно заботиться и т. д., и т. под.

(Окончаніе слѣдуетъ).

**Архієпископъ могилевскій Евсевій,
въ бытность его на Иркутской кафедрѣ *)**

(По даннымъ, заключающимся въ дневникѣ Святителя.)

Уже въ первый свой выѣздъ по епархіи, преосвящ. Евсевій высказываетъ въ своемъ дневникѣ такого рода соображеніе: „жатва готова, повидимому. Необходимо приготовить жателѣй. Необходимо особое учрежденіе для образованія дѣлателей на семь поприщѣ. Да укажетъ Всеблагій путь къ озаренію свѣтомъ Евангельскаго ученія коснѣющихъ въ мракѣ язычества! (Іюля 15 д. 1857 г.). Замѣчанія Святителя относительно возможныхъ успѣховъ православной миссіи среди инородцевъ настолько цѣнны, что мы не можемъ ограничиться голословнымъ указаніемъ такихъ и подобныхъ имъ заключеній Иркутскаго Архипастыря, а вынуждены привести въ подтвержденіе сказаннаго и нѣкоторые факты. Факты эти говорятъ намъ прежде всего о *непріязненномъ отношеніи бурятъ къ ихъ просвѣтителямъ, ламамъ*. Причиною того служитъ наглое корыстолюбіе ламъ: „за свои требованія обираютъ коней и коровъ, и что случится“. Одинъ тайша, пожелавшій принять православную вѣру, рассказалъ преосвященному такой случай: „умерла одна достаточная женщина. Она прилично была одѣта. Ламы съ церемоніей вынесли ее въ лѣсъ.

---

*) Продолженіе. См. № 17.

Потомъ до-пага сняли съ нея все платье и бросили ее, одѣвши березовою корою. Это, продолжалъ тайша, открыло глаза многимъ бурятамъ, какъ много христіанскіе священники превосходятъ ламъ, и внушаетъ имъ искать присоединенія. Они видятъ, у русскихъ ничего подобнаго нѣтъ. Священники не отнимаютъ ни коровъ, ни коней. Принимаютъ только то, что кто даетъ по усердію“. Разказъ тайши подтвердилъ мѣстный священникъ, заявивши съ своей стороны, что „съ того времени, какъ явились эти паглые заморскіе ламы, крещенные буряты стали чаще обращаться къ намъ съ духовными требамъ, и много болѣе прежняго освящено браковъ св. таинствомъ“ (62 и 63 стр.). Затѣмъ, *сами ламы, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые встрѣчались съ преосвящ. Евсевіемъ и вступали въ бесѣду съ нимъ, оказываются слишкомъ невѣжественными въ предметахъ своей вѣры и недостаточно преданными ей; нѣкоторые изъ нихъ сами признаютъ недостаточность своей вѣры и проявляютъ склонность къ принятію христіанства** (65 стр.). Изъ дневника Святителя можно указать нѣсколько случаевъ, подтверждающихъ это. Вотъ что пишетъ Преосвященный подъ 17 числомъ Юля — 57 года: „На первой станціи отъ Селегинска къ Верхне-Удинску, въ 4-хъ верстахъ отъ дороги, былъ я въ бурятскомъ дацанѣ или кумирнѣ. Теретуй, или старшій лама, съ двумя ламами приняли съ почтеніемъ, съ музыкою, куреніями; на вопросы отвѣчали, какъ могли. Явно великое незнаніе своей вѣры языческой. Совершали какое то моленіе; говорятъ, похоже на молебень. Теретуй и ламы, читали или бормотали, какъ видно, заученное на память и безъ разумѣнія. Ихъ богослуженіе совершается на табетскомъ языкѣ, котораго большая часть ламъ ни мало не понимаетъ, а народъ весь чуждъ знанія богослужебнаго языка: онъ слушаетъ звуки и молится, прилагая руки то къ лицу, то къ груди, ко лбу и выше поднимая и кланаясь въ землю. Подъ конецъ служенія принимаютъ благословеніе отъ старшаго ламы, который дѣлаетъ это, касаясь головы подходящаго какою то небольшою книжкою. Потомъ прикладываются къ идоламъ. Проводили, какъ и встрѣтили, съ азіатскою музыкою“. Посѣтивши 14 Сентября другой дацанъ и будучи встрѣченъ ламами также почтительно, какъ и въ первомъ, Преосвященный отмѣчаетъ

---

*) На 33 стр. Преосв. Евсевій отмѣчаетъ единственный случай, когда лама противодѣйствуетъ обращенію буряты въ христіанство.

то же невѣжество ламъ, что и ранѣе. Примѣтивши въ первый разъ внѣшнюю сторону ихъ богослуженія, теперь Святитель старается ознакомиться съ религіозными представленіями ламъ. „Многую предложены были вопросы о ихъ богѣхъ и богахъ. Отвѣты мало показывали. Главный богъ (у нихъ) одинъ; но много другихъ, помогающихъ главному. Сіи боги духи. Иные произошли отъ главнаго бога; другіе изъ чело- вѣковъ обожены. Бога надобно любить болѣе всего; а изъ людей надобно любить тѣхъ, къ коимъ чувствуемъ располо- женіе. Богамъ нравится музыка. Наилучшая жертва богамъ— вѣра въ боговъ, въ книги, въ ламъ и пр“. Въ третьемъ да- цанѣ Святитель былъ встрѣченъ десятью ламами. Всѣ они оказались такими же малосвѣдующими въ предметахъ своей вѣ- ры, какъ и вышеупомянутые. Здѣсь Преосвященный обратилъ вниманіе на знаки въ церемоніи, на древкахъ которыхъ ока- залось нѣсколько крестовъ. „На вопросъ: что значать кресты? Ламы отвѣчали: то, что силою креста побѣждается всякая сила вражеская. На вопросъ: слѣдовательно вы понимаете— силу того, что мы дѣлаемъ, полагая на себѣ знаменіе креста?— Ламы не отвѣчали“ (27 Янв. 58 г.) Въ четвертомъ дацанѣ вниманіе Святителя остановило на себѣ обиліе стоящихъ около него кумировъ (15). „На вопросъ: для чего такъ много? Теретуй отвѣчалъ: прежде было при этомъ дацанѣ до 300 ламъ. Они служили по разнымъ кумирнямъ. На вопросъ: сколько у васъ боговъ? Отвѣчалъ, подумавши: болѣе ста“ (20 Июля 59 г.). Достаточно ознакомившись съ ламами и ихъ отношеніемъ къ христіанской вѣрѣ, Преосвященный дѣлаетъ такое заключеніе въ своемъ дневникѣ: „повидимому, если бы были средства, т. е. люди знающіе ихъ языкъ, и веществен- ные обезпеченія, то и ламы могли бы быть предметомъ для Евангельской проповѣди“ (96 стр.). *Тайши, которыхъ прежде всѣхъ ламы старались расположить въ пользу своей вѣры, еще меньше учителей своихъ были съдуши въ предметахъ ея; еще меньше ихъ дорожили ею, и еще чаще ихъ проявляли склонность къ принятію христіанства* (стр. 25, 29, 61, 156 и др.). Не болѣе ревностны къ своей вѣрѣ были и тайши, придерживавшіеся еще шаманской вѣры. Только объ одномъ тайшѣ Святитель замѣчаетъ, что онъ, лицемѣрно признавая недостатки своей вѣры и показывая себя не противъ хри- стіанства, по слухамъ, тайный и самый жестокой врагъ хри- стіанства (51 стр.). Наконецъ, *простые буряты „о вѣрѣ ма- ло сами мыслятъ. Довольствуются своими понятіями по*

преданію“. На вопросы о вѣрѣ болѣе смышленные изъ нихъ откровенно признаются: „наше такое состояніе, что мы такъ мыслимъ; мало понимаемъ“ (189 стр.). Они чувствуютъ расположеніе къ христіанской вѣрѣ (96, 101, 180 стр.); чтуть Свят. Николая (37, 40, 71, 192 стр.) и въ нѣкоторые праздники стекаются въ громадномъ количествѣ, вмѣстѣ съ христіанами, на богомолье; бѣгутъ за Архипастыремъ цѣлыя версты, испрашивая крестики и желая получить отъ него благословеніе (140, 180). Конечно, Святитель далекъ отъ мысли утверждать, что расположеніе бурятъ къ христіанской вѣрѣ вполне сознательно; и съ нашей стороны было бы большою ошибкою понимать отмѣченные имъ случаи въ такомъ именно смыслѣ; но намъ и не нужно дѣлать такихъ выводовъ: достаточно уже того безспорно слѣдующаго заключенія, что сердца бурятъ открыты для принятія истинной вѣры, и что обратить ихъ ко Христу не составляетъ большой трудности для православнаго миссіонера, если самъ онъ будетъ стоять на высотѣ своего призванія. Святитель Евсевій доказалъ это собственнымъ примѣромъ.—Мы не беремъ на себя непосильной задачи,—точно опредѣлить число обращенныхъ Святителемъ душъ, ибо нѣтъ возможности исчислить всѣ инородческія души, въ которыхъ былъ сдѣланъ имъ посѣвъ спасительнаго ученія Христова: Святитель слишкомъ скоро былъ призванъ высшею церковною властію къ новому служенію, и посѣянное имъ ученіе не успѣло еще принести во всѣхъ душахъ одинаково зрѣлаго плода,—не всѣ инородцы засвидѣтельствовали свое обращеніе ко Христу крещеніемъ... Въ дневникѣ указываются только самые факты крещенія инородцевъ, и притомъ тѣ изъ нихъ, которые имѣли мѣсто при личномъ участіи Пресвященнаго *); думаемъ, что были случаи крещенія и кромѣ указанныхъ; знаемъ, что были еще сотни инородцевъ, желавшихъ принять св. крещеніе и, за дальностію разстоянія, не могшихъ явиться для сего въ указанное мѣсто.

Окончаніе слѣдуетъ.

---

*) Вотъ эти случаи: въ Маѣ 1857 г. крещено 79 чел., 10 Сент. 127, 11—16; 12—282; 13—47; 15—171; 18—46; 19—22.

Архіепіскопъ могілевскій Евсевій,
въ бытность его на Иркутской кафедрѣ *)

(По даннымъ, заключающимся въ дневникѣ Святителя.)

Просвѣщая при всякомъ удобномъ случаѣ словомъ вразумленія простыхъ инородцевъ, преосв. Евсевій особенно заботился о привлеченіи ко Христу бурятскихъ родоначальниковъ. Онъ отлично понималъ, что одному ему, безъ всякой

---

*) Окончаніе. См. № 18.

почти помощи въ дѣлѣ миссіонерскомъ со стороны вѣреннаго ему духовенства (каковы были помощники Святителя въ этомъ дѣлѣ, увидимъ немного далѣе), трудно дѣйствовать, прекрасно зналъ и о томъ большомъ вліяніи, которое имѣли въ простомъ народѣ представители и начальники инородческихъ племенъ: послѣдніе должны были, по мысли предусмотрительнаго Архипастыря, замѣнить ему недостающихъ помощниковъ. Такъ же дѣйствовали, какъ извѣстно намъ, и проповѣдники ламайской вѣры, много предварившіе нашего Святителя въ предѣлахъ Иркутской губерніи; но въ пріемахъ и средствахъ дѣйствія православнаго Архипастыря—миссіонера и „заморскихъ“ ламъ не было ничего общаго. Между тѣмъ какъ ламы прежде всего и главнымъ образомъ искали собственной выгоды, стремясь же къ выгодѣ, часто позволяли себѣ насиліе и жестокость, святитель Евсеій, исполненный самоотреченія и любви, дѣлаетъ дѣло Христова только для Христа и во славу Его святаго имени: самый злой врагъ Христова ученія не могъ бы упрекнуть его въ томъ, въ чемъ часто жаловались буряты на ламъ. Являя собою примѣръ любвеобильнаго отношенія къ людямъ, Святитель прежде всего старается уяснить невѣрующимъ тайшамъ духъ Христова ученія, раскрываетъ, какъ должны относиться люди другъ къ другу, каковы должны быть обязанности властей по отношенію къ подчиненнымъ и т. д. Когда рѣчь его нравилась слушателямъ и доводы его казались имъ убѣдительными, онъ не торопится завершить ихъ обращеніе ко Христу крещеніемъ, напротивъ, самъ замедляетъ совершеніе таинства, желая испытать искренность обращаемыхъ: предлагаетъ имъ вдуматься въ слышанное отъ него и обсудить дѣло обращенія между собою; приглашаетъ ихъ, для болѣе подробныхъ и обстоятельныхъ бесѣдъ о вѣрѣ, побывать у него въ Иркутскѣ и т. под. Такого же любвеобильнаго отношенія къ инородцамъ—язычникамъ, какое проявлялъ всегда самъ, Пресвященный требовалъ и отъ пастырей иркутскихъ. Отправляя священника Ниловой пустыни Николая Казанцева въ отдаленные улусы къ бурятамъ, имѣвшимъ желаніе креститься, но не явившимся для крещенія въ указанное мѣсто, за дальностію разстоянія, святитель Евсеій даетъ ему наставленіе „дѣйствовать кратко, ласково, снисходительно, съ неизмѣннымъ терпѣніемъ, не оскорбляться никакими прекословіями или поступками ихъ невѣдѣнія; примѣняться къ ихъ нравамъ, сколько это позволитъ христіанская святая любовь“ (Сент. 15, 1857 г.).—

Много ли было въ распоряженіи Архипастыря священниковъ, способныхъ выполнять подобныя порученія, съ достоинствомъ сказать не можемъ; полагаемъ однако, что если и имѣлись таковыя, то число ихъ было крайне ограничено. Въ дневникѣ мы часто видимъ имя одного протоіерея Фортуната, какъ ближайшаго сотрудника преосв. Евсевія, но и онъ является предъ нами только въ торжественныхъ процессіяхъ, при совершеніи святаго крещенія надъ инородцами, какъ священнослужитель, но никакъ не въ положеніи миссіонера. Все, что извѣстно намъ изъ дневника Святителя о бѣломъ духовенствѣ иркутской епархіи, говоритъ лишь о томъ, что духовенство это было далеко не на высотѣ своего сана и, даже при искреннемъ желаніи своемъ облегчить миссіонерскій трудъ Архипастыря своимъ содѣйствіемъ, было не въ состояніи принести дѣлу миссіи существенной пользы. Не имѣя возможности выписывать всѣ замѣтки Святителя о качествахъ извѣстныхъ ему священно-церковнослужителей, ограничимся хотя нѣкоторыми бѣглыми характеристиками ихъ, дѣлаемыми въ дневникѣ. Вотъ какъ рекомендуетъ Преосвященный читателю своихъ пастырей.

1) Свящ. Виноградовъ 48 л., повидимому скромный, но не видно вниманія къ долгу, во время служенія всенощной казался разсѣяннымъ; бѣденъ, кажется, смысломъ и вообще способностями“ (57 г., 28 Іюня).

2) Свящ. с. Коротковскаго ветхъ и мало способенъ: часто возгласы говоритъ съ опущеніемъ словъ; голосъ мало слышенъ (7 Іюля).

3) Свящ. с. Нижне-Нарымскаго, единовѣрческой церкви, изъ крестьянъ. Повидимому, разума мало имѣеть; разсуждаетъ только о житейскомъ и не благодушно, а съ осужденіемъ другихъ (того же числа).

4) с. Усть-Удинское. Богоявленской ц. свящ. Алексѣй Овцынъ 54 л., вдовъ, изъ низшаго отд. училища, дважды былъ подѣ штрафомъ. Или не совсѣмъ трезвъ онъ явился; или слишкомъ и медленноглаголивъ (58 г. 12 Января).

5) с. Тубинское, свящ. Амвросій Подгорбунскій 54 л., въ семинаріи не обучался. Кажется, не довольно знаетъ свои обязанности; не видно усердія къ наблюденію порядка въ церкви. Въ церкви нѣтъ необходимыхъ иконъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ. Сдѣлано замѣчаніе.

Приходское духовенство иркутской епархіи, если не было совершенно безграмотно, то въ громадномъ большинствѣ своемъ

оказывалось очень и очень малограмотно. Изъ всѣхъ іереевъ, церкви которыхъ были посѣщены Архинеастремъ, только одинъ кяхтинскій протоіерей оказался съ высшимъ богословскимъ образованіемъ; да и тотъ заслужилъ нетрезвою жизнію своею не особенно лестный отзывъ Святителя; съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ не было и $\frac{1}{10}$ священниковъ; всѣ остальные пастыри, съ отцами діаконами и клириками, были или изъ высшаго отдѣленія училища, или изъ низшаго, а то и совсѣмъ безъ школьнаго образованія. „Ясно,—говоритъ Святитель, узнавши ближе нужды края и пастырей иркутской церкви,—что дѣлателей мало и почти нѣтъ для этой невоздѣланной нивы, каковы монголо-буряты“.

Преосв. Евсеій видѣлъ, что при всемъ самоотверженіи своемъ въ дѣлѣ служенія инородцамъ, онъ не можетъ на однихъ своихъ раменахъ вынести миссіонерскаго служенія: нужно было не только обращать невѣрующихъ ко Христу, а и пасти, и сохранять малое стадо въ цѣлости... Между самими новопросвѣщенными Святителю приходилось слышать такой разговоръ: „видимъ мы теперь, какъ хороша вѣра новая. Но что съ нами будетъ, когда мы удалимся отсюда въ горы (они прибыли за 250 верстъ съ пограничныхъ китайскихъ карауловъ). Тамъ нѣтъ церкви, нѣтъ священника; кто насъ будетъ учить? Какъ бы намъ опять не сдѣлаться язычниками?“ (44 стр.). Сознаніе справедливости слышаннаго и собственнаго безилія помочь новообращеннымъ заставляло сильно скорбѣть Преосвященнаго и желать, чтобы „начальство позаботилось о назначеніи священника въ качествѣ миссіонера въ тотъ отдаленный край, какъ для поддержанія принявшихъ христіанство, такъ и для просвѣщенія коснѣющихъ во мракѣ языческаго невѣдѣнія“ (44 стр.).

Прошло 42 года съ тѣхъ поръ, какъ Святитель волею высшей церковной власти покинулъ иркутскую паству. Миссіонерское дѣло на дальнемъ востокѣ получило за это время надлежащую и полную организацію. Въмѣсто миссіонерскихъ начинаній отдѣльныхъ личностей, ревнующихъ о славѣ имени Христова, видимъ среди инородцевъ—язычниковъ дѣйствіе правильно организованной „Забайкальской миссіи“, состоящей изъ десятковъ священниковъ и іеромонаховъ, съ епископомъ во главѣ. Всѣ они, по мѣрѣ силъ, продолжаютъ дѣло нашего Святителя. Не наше дѣло входитъ въ разсмотрѣніе дѣятельности этой миссіи. Желаящій можетъ найти подробныя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи ея въ официальныхъ ея от-

четахъ. Мы, съ своей стороны, можемъ высказать только пожеланіе, чтобы память о почившемъ Святителѣ—миссіонерѣ вѣчно пребывала въ иркутскомъ краѣ, постоянно предноси-лась духовному взору труженниковъ—миссіонеровъ и одушевляла ихъ на ихъ тернистомъ поприщѣ. Дай Богъ побольше такихъ самоотверженныхъ и любящихъ свое дѣло миссіонеровъ, какимъ былъ почившій Архипастырь, и тогда мы будемъ менѣе встрѣчать жалобъ на трудность миссіонерскаго дѣла среди бурятъ—язычниковъ и на непреодолимость встрѣчающихся на этомъ пути препятствій. Святитель же Евсеvій, положившій своимъ многотрудными подвигами на иркутской каедрѣ доброе начало дѣлу миссіонерства и обратившій многія сотни язычниковъ ко Христу, можетъ съ полнымъ дерзновеніемъ сказать Великому Пастыреначальнику словами Апостола: *се, Господи, по благодати Твоей, не на чужемъ основаніи создахъ.*

---

*) Продолженіе см. № 18.